

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.386.05,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 30 июня 2026 г. №3/10
о присуждении **Прийма Татьяне Ивановне**, гражданке Российской Федерации,
ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация **«Публичный англоязычный дискурс мирных инициатив: анализ медиаторных стратегий»** по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) принята к защите 16 апреля 2026 г. (протокол заседания №2/10) диссертационным советом 24.2.386.05, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, литер А), в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (приказ №1554/нк от 18 июля 2023 г.).

Соискатель, **Прийма Татьяна Ивановна**, 07.01.1998 года рождения, в 2020 году окончила ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по направлению подготовки «Лингвистика» (образовательная программа – Иностранные языки (английский язык)).

В 2022 году окончила ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по направлению подготовки «Синхронный перевод (английский язык)» с присвоением квалификации «Магистр».

В период с 01.09.2022 г. по 31.08.2025 г. Прийма Т.И. обучалась в аспирантуре ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

С 13 марта 2023 года по настоящее время соискатель Прийма Татьяна Ивановна работает в ГБОУ «Средняя образовательная школа №27 с углубленным изучением литературы, истории и иностранных языков» в должности преподавателя иностранных языков.

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки; 10.02.19 – Теория языка), доцент, профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Троценкова Екатерина Владимировна.

Официальные оппоненты:

1. Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки, 10.02.19 – Теория языка), профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», декан филологического факультета.

2. Шустова Светлана Викторовна, доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры зарубежной филологии.

Официальные оппоненты дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», в своем положительном отзыве, составленном доктором филологических наук, профессором кафедры английской филологии Тырыгиной Валентиной Алексеевной (научная специальность: 10.02.04 – Германские языки) и кандидатом филологических наук, заведующей кафедрой английской филологии, доцентом Кабановой Ириной Николаевной (научная специальность: 10.02.04 – Германские языки), отметила, что по своей актуальности, научному уровню, объему выполненных исследований, новизне и значимости теоретических и практических результатов работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. **Актуальность** работы определяется следующим: 1) неизменным интересом современной лингвистики к коммуникативным стратегиям поведения в конфликте, что в свою очередь обусловлено тенденциями глобальной межъязыковой и межкультурной коммуникации; 2) доминирующим статусом английского языка в международном общении и его активным использованием в дипломатической среде; 3) потребностью проанализировать дискурсивную роль и функции медиатора (в особенности в публичной части дипломатической коммуникации); 4) недостаточной изученностью попыток международной медиации (в отличие от судебной); 5) развитием средств массовой информации, обнародующих результаты мирных инициатив, и их влиянием на формирование общественного мнения. Ведущая организация отмечает несомненную **научную новизну**

проведенного исследования, которая заключается в том, что в диссертации впервые объектом лингвистического исследования становится дискурс медиации в области международных конфликтов с углубленным изучением реальных коммуникативных стратегий и тактик; проводится комплексный качественно-количественный анализ англоязычных медиаторных практик по двум политическим кризисам; выявляются языковые средства, наиболее характерные для стратегий воздействия в медиаторном дискурсе; уточняются и корректируются теоретические представления о стереотипных элементах коммуникации медиатора.

Ведущая организация отмечает, что **достоверность результатов** диссертации Т.И. Прийма не вызывает сомнений и достигается опорой на корпус источников, охватывающих теорию дискурса, лингвокультурологии, теорию фреймового анализа; использованием традиционных и современных научных методов, адекватных задачам, целям и логике исследования, которые позволяют получить верифицируемые результаты; обширной эмпирической базой диссертации, представленной в виде 72 фрагментов англоязычного дискурса публичной медиации (189 дискурсивных элементов), в числе которых 61 устное выступление, 6 соглашений и планов и 5 официальных заявлений.

Ведущая организация отмечает **теоретическую значимость** диссертации, которая заключается в том, что её результаты вносят вклад в дальнейшее развитие положений:

- теории дискурса в области категоризации дискурса медиации, выявлению его основных характеристик и соотнесению их с реальными фрагментами коммуникации;
- фреймового анализа в аспекте уточнения фреймов, смоделированных на основе публичных выступлений медиаторного характера;
- лингвопрагматики в части определения типичных для публичной медиации коммуникативных стратегий и тактик и анализа их прагматического потенциала;
- стилистики английского языка с точки зрения установления экспрессивного потенциала языковых единиц в дискурсе медиации.

Диссертация Прийма Татьяны Ивановны соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в последней редакции), а ее автор – Прийма Татьяна Ивановна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

По теме диссертации соискатель имеет 4 научные статьи общим объемом 1,9 п.л., включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

1. Прийма Т. И. Медиаторные стратегии в ситуации общественного раскола / Т. И. Прийма // Когнитивные исследования языка, 2023. – Вып. №4 (55). – С. 142-144. (0,2 п.л.)

2. Прийма Т. И. Специфика реализации коммуникативных стратегий в английском и сербском дискурсе медиации / Т. И. Прийма // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2025. – №3. – С. 1090-1099. (1,3 п.л.)

3. Прийма Т. И. Особенности дискурса медиации в ситуации общественного раскола (на примере документа «Franco-German plan to resolve the Kosovo-Serbia dispute») / Т. И. Прийма // Когнитивные исследования языка, 2025. – Вып. №1 (62). – С. 769-771. (0,2 п.л.)

4. Прийма Т. И. Стратегии урегулирования политического конфликта в дискурсе медиации (на примере устного выступления Д. Трампа “Remarks by President Trump, President Vučić of Serbia, and Prime Minister Hoti of Kosovo in a Trilateral Meeting”) / Т. И. Прийма // LIII Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой. Сборник тезисов. Санкт-Петербургский государственный университет, 2026. – С. 561-562. (0,2 п.л.)

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Об автореферате диссертации поступило 9 положительных отзывов:

1. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», отзыв подписала доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), профессор, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики Бабина Л.В. (без замечаний).

2. ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», отзыв подписала доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), профессор, профессор кафедры зарубежной филологии Карташкова Ф.И.

Вопросы: «1. В чем принципиальное отличие дискурсивных инструментов коллективного медиатора от дискурсивных инструментов индивидуального медиатора? 2. Что составляет специфику коммуникативной деятельности медиатора в различных фазах конфликта?»

3. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», отзыв подписала кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, доцент кафедры английской филологии Бабенкова Е.А. (без замечаний).

4. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», отзыв подписала доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Волкова Я.А.

Вопрос: «В автореферате отмечается, что стратегии медиаторов в разных конфликтах в целом совпадают, тогда как набор тактик варьируется в зависимости от конкретного конфликта и конкретного медиатора (Положение б). Можно ли в таком случае говорить о существовании универсального набора медиаторных тактик для англоязычного публичного дискурса мирных инициатив, или же универсальными являются только стратегии, тогда как тактики всегда ситуативно и идеологически обусловлены?»

5. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», отзыв подписала доктор филологических наук (10.02.03 – Славянские языки; 10.02.01 – Русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка Маслова А.Ю.

Вопрос: «Какой/какие принцип(ы) автор предполагает положить в основу упомянутой им некой универсальной классификации «Медиаторная коммуникативная деятельность» (с.24) и есть ли возможность изучать невербальные средства коммуникации (с.20) в медиаторной практике, на каком материале?»

6. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», отзыв подписала кандидат педагогических наук (13.00.08 – Теория и методика профессионального образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования: иностранные языки)), доцент, доцент Высшей школы международных отношений Землинская Т.Е. (без замечаний).

7. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», отзыв подписала кандидат педагогических наук (13.00.08 – Теория и методика профессионального образования), доцент, доцент кафедры иностранных языков Карпович И.А. (без замечаний).

8. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», отзыв подписала кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Радюшкина А.А.

Вопросы: «на стр. 5 упоминаются 189 подвергнутых анализу дискурсивных элементов, но не уточняется, что именно понимается автором под данным терминологическим обозначением; на стр. 6 среди наиболее значимых результатов исследования, полученных лично автором, выделяются характерные для дискурса медиации разновидности стратегий – когнитивные,

коммуникативные и прагматические, однако различия данных разновидностей стратегий не приводятся. При описании в автореферате выявленных в практических разделах диссертационного исследования стратегий медиации автор также не сообщает об их соотнесенности с обозначенными выше тремя разновидностями стратегий».

9. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича», отзыв подписал кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки), заведующий кафедрой иностранных языков Алешин А.С. (без замечаний).

Выбор официальных оппонентов, давших своё согласие, обосновывается сферой их научных интересов и личным вкладом в развитие германистики, теории дискурса, медиалингвистики, в том числе в разработку проблематики, связанной с дискурсивно-корпусными, коммуникативно-прагматическими и стилистическими исследованиями германских языков, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, а **выбор ведущей организации** (с её согласия) обусловлен наличием известных достижений в различных областях, сопряжённых с общей проблематикой исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации соискателя.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– **установлено**, что медиация как особая коммуникативная практика в интернациональных конфликтах отлична от медиации гражданского судопроизводства и рассматривается как любая международная посредническая деятельность третьей стороны, выдвигающей предложения по процедуре и содержанию;

– **определено**, что коммуникативно-прагматические аспекты высказываний индивидуальных или коллективных медиаторов в ситуации геополитической нестабильности в значительной степени определяются их политической позицией;

– **доказано**, что дискурс медиации при урегулировании международных конфликтов реализуется в основном как англоязычный в связи со статусом английского языка как языка дипломатии; медиаторы, относящиеся к разным лингвокультурам, чаще всего оперируют в едином языковом поле, что обуславливает унификацию их языковых особенностей;

– **разработан** первичный фрейм «Медиатор», содержащий идеализированные представления о коммуникативной практике медиации в академических работах по конфликтологии и проблемам медиаторного урегулирования конфликтов различного типа; выявлены основные узлы фрейма «Медиатор»: «нейтральность», «разработка плана урегулирования конфликта» и «правомочность медиатора

брать на себя роль посредника», которые потребовали дальнейшей проверки посредством дискурс-анализа эмпирического материала;

- **выявлено**, что первичный фрейм «Медиатор» требует модификации, чтобы адекватно отражать специфику коммуникативной практики публичной медиации в сфере международных конфликтов. В первичный фрейм «Медиатор» введен дополнительный верхний узел «Формат медиации и этап решения конфликта», содержащий особые черты, свойственные геополитической медиации: устный или письменный формат посредничества, а также попытки посредничества на разных этапах разрешения конфликта. Узел «позиция нейтральности», который изначально концептуализировался как узел верхнего уровня, понижен до уровня нижнего слота. В качестве дополнительных нижних слотов также выделены «Политические убеждения медиатора» и «Поддержка собственной позиции: обращение к теме урегулирования конфликта через сторонних посредников», которые относятся к верхним узлам «Компетентность, правомочность медиатора брать на себя роль посредника» и «Формат медиации и этап решения конфликта» соответственно;

- **выявлены** основные медиаторные стратегии, используемые в ситуации геополитического конфликта: стратегия объединения, стратегия убеждения, стратегия самопрезентации, стратегия манипулирования, стратегия презентации (конфликтующей стороны), стратегия дискредитации, стратегия информирования и стратегия разобщения;

- **определен** набор реализующих перечисленные стратегии тактик, наиболее частотными из которых являются тактика апелляции к авторитету, отсылки к демократическим ценностям, призыва к коллективной ответственности, умолчания; соотнесение стратегий и используемых в рамках этих стратегий тактик позволило создать матрицы соответствий и представить их в форме таблиц;

- **доказано**, что набор коммуникативных тактик, участвующих в актуализации выявленных стратегий, специфичен для каждого из двух анализируемых конфликтов, однако конкретный медиатор в разных медиаторных документах по обоим конфликтам достаточно стабильно демонстрирует приверженность к определенным повторяющимся тактикам и средствам их языковой реализации;

- **продемонстрировано**, что вне зависимости от стадии или уровня конфликта медиаторы при урегулировании геополитических разногласий прибегают к практически одинаковому набору стратегий; коммуникативные стратегии конфликта, находящегося в острой фазе (украинский конфликт), от «замороженного» конфликта (косовский конфликт) отличаются матрицами

соотнесения стратегий и тактик и наборами языковых средств, участвующих в их реализации;

– **показано**, что для решения поставленных перед собой прагматических задач медиаторы обращаются к разнообразным лингвистическим приемам, при этом медиаторные стратегии предполагают минимизацию культурно- и национально-обусловленной специфики; ввиду использования английского языка как языка международного общения, реализация коммуникативных стратегий и тактик чаще осуществляется с помощью широкоуниверсальных средств; выявлены наиболее распространенные среди них: оценочные лексемы в сочетании с интенсификаторами, экспрессивные единицы на разных уровнях языковой системы, модальные глаголы со значением строгой необходимости и категоричного долженствования.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории дискурса в отношении категоризации дискурса медиации, определении его основных характеристик; лингвопрагматики в части выявления типичных для публичного дискурса медиации коммуникативных стратегий и тактик, составления матриц соотношений наборов тактик с каждой из проанализированных стратегий, определения особенностей воздействия медиаторных стратегий и тактик на ход конфликта, анализа прагматического потенциала языковых средств, используемых в рамках каждой тактики; фреймового анализа в аспекте уточнения фрейма, смоделированного на основе публичных выступлений медиаторного характера; стилистики английского языка с точки зрения установления экспрессивного потенциала языковых единиц в дискурсе медиации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики определяется возможностью применения ее результатов в разработке университетских курсов по дискурс-анализу, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и лингвострановедению английского языка, а также спецкурсов по таким дисциплинам как «Основы политического дискурса», «Дискурс-анализ в сфере политики», «Анализ коммуникации в общественно-политической сфере».

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

– авторская концепция основана на обширной теоретической базе, включающей классические и новейшие научные труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории дискурса, когнитивной лингвистики, конфликтологии, лингвокультурологии, дискурс-анализа, отобранных в соответствии с целями и задачами исследования;

– применяются методы исследования, адекватные цели и задачам диссертации, а именно: метод фреймового моделирования, структурно-

композиционный анализ медиаторных текстов, лексический и грамматический анализ используемых языковых средств, описательный дискурс-анализ, количественный и качественный анализ медиаторных стратегий и тактик, метод их классификации, лингвокультурологический анализ, а также сравнительно-сопоставительный метод;

– исследован обширный эмпирический материал, а именно корпус текстов англоязычного дискурса медиации общим объемом 968 409 слов.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

– в самостоятельной постановке цели и задач исследования; в выборе методов исследования, отборе и анализе материала исследования;

– в обосновании теоретических и методологических положений диссертации, раскрывающих дискурсивную специфику реализации коммуникативных стратегий и тактик публичной медиации;

– в проведении комплексного исследования отобранного эмпирического материала в соответствии с разработанным автором алгоритмом;

– в подготовке по теме диссертационного исследования 4 публикаций общим объемом 1,9 п.л., включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук;

– в апробации теоретических выводов и научных положений диссертации на международных научных и научно-практических конференциях: Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 20 сентября 2023 г.); Международной конференции “Шеста научна конференција Philologia Serbica. Степени, скале и љествице у српском језику, књижевности и култури” (Университет в Баня-Луке, Республика Сербская; 26 марта 2025 г.); LIII Международной научной филологической конференции имени Л. А. Вербицкой (СПбГУ, 25-31 марта 2025 г.); XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 5-7 июня 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Искусство слова в диалоге культур» (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Республика Беларусь, 3 марта 2026 г.).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Не вполне ясны критерии отбора именно данной пары конфликтов для анализа. В работе отмечается, что один конфликт находится в актуальной фазе, другой является замершим. Стало ли это главным основанием отбора? (Белоглазова Е.В.).

Соискатель Прийма Т.И. согласилась с замечанием и отметила, что выбор конфликтов обусловлен в большей мере их актуальностью и тем, что они активно обсуждаются в период расцвета «новых медиа» и сетевой коммуникации, всеобщей медиатизации и роста открытости СМИ. Урегулирование исторически более ранних конфликтов по очевидным причинам не протекало в формате обсуждения такой степени открытости и публичности.

2. Перспективным представляется выявление разницы между глобальным и индивидуальным медиаторами в аспекте стратегическо-тактической организации и языковых характеристик дискурса. Возможно, целесообразно рассмотреть речевые портреты глобального и индивидуального медиаторов, выявить в них общее и различное (Нильсен Е.А.).

Соискатель Прийма Т.И. согласилась с замечаниями и отметила, что выявление разницы между речевыми портретами глобального и индивидуального медиаторов могло бы стать перспективой исследования.

На заседании 30.06.2026 г. диссертационный совет 24.2.386.05 принял решение за решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития германистики и лингвистики в целом, присудить Прийма Татьяне Ивановне ученую степень кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 12 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 11, против – нет, недействительных бюллетеней нет.

Председатель

диссертационного совета 24.2.386.05

д.ф.н., профессор

Кононова Инна Владимировна

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.2.386.05

к.ф.н., доцент

Миронова Марина Юрьевна

30.06.2026 г.